

Зориан смотрел на проносящиеся мимо бескрайние поля, тишину пустого купе нарушал лишь ритмичный стук колес. Парень выглядел спокойным и расслабленным, но это была просто привычная маска, результат тренировок — ничего более.

Наверное, глупо держать лицо, сидя одному в пустом купе, но за долгие годы Зориан успел убедиться — притворяясь спокойным, легче достичь настоящего спокойствия. А ему очень нужно было спокойствие — он из последних сил сдерживался, чтобы не запаниковать и не начать метаться, как безголовая курица.

Почему это снова случилось? В прошлый раз он был совершенно уверен — все дело в лице. В него попало заклятье, и он проснулся в прошлом. Причина и следствие. В этот раз в него не попадало никаких таинственных заклятий — разве что кто-то пробрался в купе, пока он спал — но кому такое понадобится? Он просто задремал и проснулся в прошлом, словно так и должно быть.

С другой стороны, это усилило его смутные сомнения. Зачем бы личу накладывать на него заклинание путешествия во времени? Это же откровенный саботаж всего их тайного заговора. Само по себе путешествие во времени слишком сложно — и заманчиво — чтобы быть случайным побочным действием; едва ли эта тварь воспользовалась бы заклинанием с неизвестным эффектом. Даже новичок вроде него полностью осознавал, как опасно применять неизученные заклинания вне лабораторных условий, а немертвый заклинатель никогда бы не достиг своего уровня, если б имел привычку делать подобные глупости просто чтобы поглумиться над двумя побежденными сопляками. Нет, все объясняется проще: путешествие во времени никак не связано с личем. Тварь действительно пыталась убить их. Их — потому что там еще был Зак. Тот самый Зак, что показал невероятный прогресс по всем предметам. Тот Зак, что ходил по городу, демонстрируя боевые навыки далеко за гранью возможного для студента. Тот Зак, что допускал весьма подозрительные оговорки в течение всего месяца...

Может, именно Зак, а не лич, применил заклинание путешествия во времени?

Эта версия хорошо объясняла его способности и головокружительный прогресс. Раз этот способ путешествия переносил разум мага назад в более молодое тело, Зак мог быть намного старше — сейчас Зориан припоминал — многие слова Зака намекали, что он прожил этот период времени множество раз. Магу с десятилетиями опыта и подробным предзнанием уроки на третьем курсе несомненно покажутся смехотворно простыми.

Но даже если заклинание путешествия применил Зак, оставался другой вопрос — почему Зориана тоже перенесло. В первый раз это могло быть случайностью — так же, как ухватившись за телепортирующегося мага, можно перенестись вместе с ним — ведь они тогда практически переплелись конечностями. Но второй раз? Зак не то что не касался или не применял на нем заклинаний — его вообще не было весь месяц.

Он уже не знал, что и думать. Хорошо бы Зак в этот раз был на месте и объяснил, в чем дело.

— Станция Корса, — бесплотный голос отдался эхом, неисправные динамики трещали

статикой. — Повторяю, станция Корса. Спасибо.

Что, уже? Он выглянул в окно и увидел знакомый белый плакат. Был соблазн сойти с поезда и провести весь месяц, развлекаясь и пытаясь забыть пережитое, но он быстро отказался от этой мысли. Пропустить начало учебного года — безответственно и чревато последствиями, пусть даже желания слушать лекции в третий раз не было никакого. Конечно, была вероятность, что его перенесет в прошлое в третий раз, но не стоило на нее полагаться. Не может же, в конце концов, заклятье переносить его во времени вечно — рано или поздно исчерпается мана. Скорее рано, такие заклинания наверняка очень энергоемки.

Ведь так?

— Эм...

Зориан вынырнул из своих размышлений и наконец заметил парня, заглядывающего в купе. Нахмурился. Он же специально выбрал это купе, так как оно было пусто в... его второй попытке. Тогда, оставив девушку в зеленой водолазке ее хихикающей судьбе, он нашел уединение здесь — и решил в этот раз быть проактивным, сразу придя сюда. Видимо, не все так просто — его присутствие привлекло сюда этого парня — некоторые не переносят одиночества и сторонятся пустых купе.

— Да? — вежливо спросил Зориан, надеясь, что тот просто хочет что-то спросить, а не ищет место.

Надежды не оправдались.

— Не возражаешь, если я сяду здесь?

— Нет, проходи, — натянуто улыбнулся Зориан. Черт.

Парнишка ответил радостной улыбкой и втащил внутрь багаж. Целую гору багажа.

— Первый курс? — не удержался Зориан. А ведь он собирался быть угрюмым и молчаливым, чтобы выжить нежеланного попутчика. А, ладно.

— Ага, — кивнул парень. — Как ты догадался?

— Твои вещи, — заметил Зориан. — Ты в курсе, что Академия довольно далеко от вокзала? Пока дойдешь, у тебя все руки оборвутся.

Парнишка моргнул. Видимо, об этом он не подумал.

— Эээ... все настолько плохо?

— Будем надеяться, дождя не будет, — пожал плечами Зориан.

— Хаха, — нервно хохотнул парень. — Даже я не настолько невезуч.

Зориан усмехнулся. Преимущества предзнания... Или послезнания? Составители языка не слишком заботились об удобстве путешественников во времени.

— Ох, я ведь не представился! — внезапно выдал попутчик. — Бирн Иварин.

— Зориан Казински.

— Как у... — у парня загорелись глаза.

— Да, как у Дэймена Казински, — Зориан внезапно заинтересовался пейзажами за окном.

Сосед ожидающе уставился на него, но если он хотел подробностей — его ждало разочарование. Старший брат — последний, о ком хотел бы говорить Зориан.

— Так... мм... ты родственник Дэймена Казински, или просто однофамилец? — спросил парень после продолжительной паузы.

Зориан притворился что не слышал и достал из сумки тетрадь. Она была практически пуста, все его записи о вторжении и таинственных воспоминаниях исчезли, затерялись позади, в будущем. Невелика потеря — большая часть заметок была бесполезна — пустые домыслы и тупиковые направления поисков, ничем ему не пригодившиеся. И все же он вновь записал некоторые детали — вроде фонетики заклинания лича. Да, скорее всего дело в Заке, но раз он пока не уверен...

Выждав достаточное время неловкого молчания, Зориан посмотрел поверх тетради и встретил смущенный взгляд соседа.

— Хм? Ты что-то сказал? — Зориан чуть нахмурился, словно и вправду пытаясь вспомнить.

— Э, ничего, — сдал назад попутчик. — Ничего серьезного.

Зориан искренне улыбнулся парню. По крайней мере, намеки тот понимает.

Некоторое время они говорили — Зориан отвечал на вопросы о первом курсе, потом ему надоело, и он вновь стал изображать интерес к тетради, надеясь, что сосед поймет намек.

— А что в этой тетради? — сосед намека не понял. — Только не говори, что они дают задания на лето.

— Нет, там просто заметки по моему личному исследованию, — сказал Зориан. — Оно не слишком удачно продвигается, я уже от него устал. Но все равно думаю о нем...

Особенно когда альтернатива — разговор с излишне любознательным первокурсником.

— Библиотека академии...

— Первое место, куда я обратился, — вздохнул Зориан. — Я же не дурак.

Сосед закатил глаза.

— Ты искал сам, или просил библиотекаря помочь? Мать работает в библиотеке, так у них есть поисковые заклятья, в считанные минуты находящие нужные фрагменты — то, что ты бы годами искал, бегло просматривая книги по названиям.

Зориан открыл рот, потом закрыл его. Спросить библиотекаря? Ладно, может он и правда дурак.

— Ну... Это не та тема, ради которой стоит докучать библиотекарям, — протянул Зориан. Истинная правда, но он был не прочь попробовать. — Или, может, найти эти поисковые чары в репозитории? Хотя нет, если это школа прорицания, то проблема не в сотворении заклинания, проблема в расшифровке результатов...

— Ты можешь поступить на работу в библиотеку, — предложил парень. — Если библиотека академии похожа на библиотеку матери, они точно не откажутся от помощи. И они наверняка обучают сотрудников этим заклинаниям.

— Правда? — заинтересовался Зориан.

— Стоит попробовать, — пожал плечами сосед.

Оставшуюся часть пути Зориан уже не избегал разговора. Бирн определенно заслужил некоторую благодарность.

— Конечно! Нам всегда нужны рабочие руки!

Хмм... Это было просто.

— У нас не очень много платят — ректор, этот презренный коротышка, опять урезал нам бюджет! — но у нас очень гибкий рабочий график и дружелюбная атмосфера...

Зориан терпеливо ждал, пока библиотекарь выдохнется. На первый взгляд она казалась скромной женщиной средних лет — но только на первый взгляд: когда она говорила, энергия и жизнерадостность били из нее ключом. Просто стоя рядом с ней, Зориан ощущал давление, как от большой толпы, ему приходилось сдерживать инстинкты, чтобы не отступить назад, словно от ревущего огня.

— Судя по всему, к вам приходит не так много соискателей? — предположил Зориан. — В чем дело? Разве люди не должны, отталкивая друг друга, стремиться сюда? Это очень известная библиотека.

Она фыркнула, и Зориан мог бы поклясться, что почувствовал в этом простом звуке насмешку и нотку горечи.

— Правила Академии позволяют принимать на работу лишь магов от первого круга и выше. Большинство выпускников находят более высокооплачиваемую и престижную работу, нежели... — она махнула рукой на ряды книжных полок. — Что вынуждает нас нанимать студентов. Кто...

Она моргнула и внезапно прервалась, словно вспомнив что-то.

— Но хватит об этом! Отныне ты — один из библиотекарей-ассистентов. Поздравляю! Если у тебя есть вопросы, я с радостью на них отвечу.

Лишь нечеловеческим усилием воли Зориан сдержался и не закатил глаза. Он еще ни на что не соглашался, лишь спросил о возможности работать в библиотеке — а она уже уверена в его выборе. Но что уж там, он и правда хотел здесь работать, даже не столько затем, чтобы выучить пару новых заклятий и расшифровать заклинание лича — он подозревал, что у библиотекарей есть доступ в закрытые секции, недоступные обычным магам первого круга — соблазн слишком велик.

— Вопрос первый, — сказал Зориан. — Как часто я должен приходить?

Она удивленно моргнула. Без сомнения, она ожидала, что он будет протестовать против ее поспешного вывода.

— Ну... А как часто ты вообще можешь приходить? С лекциями, домашней подготовкой и внеклассными занятиями, большинство наших ассистентов работают один или два раза в неделю. Сколько времени можешь выделить ты?

— Занятия пока что довольно простые, — сказал Зориан. — Мы просто повторяем материал второго курса, который я знаю, как свои пять пальцев. Если не случится непредвиденного — я могу работать четыре раза в неделю. На выходных я тоже свободен, если вам нужна помощь.

Зориану захотелось пнуть себя — ведь занятия еще не начались, откуда он знает такие подробности? К счастью, библиотекарь не обратила внимания. У нее загорелись глаза, она принялась кого-то звать:

— Ибери! Я нашла тебе напарника!

Из маленькой комнатки, смежной со стойкой библиотекаря, выглянула девушка в очках с огромной стопкой книг в руках. Ого. Девушка в зеленой водолазке (она и сейчас в ней), его попутчица по купе...

То есть бывшая попутчица — в этот раз он выбрал другое купе и не встретил ее в поезде. Наверное, это не важно.

— Думаю, стоит представиться, — сказала библиотекарь. — Я — Киритишли Корисова, одна из немногих профессиональных библиотекарей здесь. Эта симпатичная леди, — она указала на девушку в водолазке, которая отчетливо порозовела и поежилась, плотнее прижав стопку книг. — Наша штатная рабочая пчелка, Ибери Амберкомб. Ибери работает здесь с прошлого года, не представляю, что бы я без нее делала. Ибери, это Зориан Казински.

Девушка внезапно вскинула голову:

— Казински? Как у...

— Да, младший брат Дэймена Казински, — Зориан не смог сдержать тихого вздоха.

— Эм...

— Сдается мне, она имела в виду другого твоего брата, — сказала Киритишли с лукавой усмешкой. — Она в одном классе с Фортовым и питает к нему весьма...

Как и десятки других девушек. У Фортова никогда не было недостатка в поклонницах.

— Мисс Корисова! — возмутилась Ибери.

— Ох, не бери в голову, — сказала Киритишли. — В любом случае, в обозримом будущем Зориан будет весьма усердно трудиться вместе с нами. Покажи ему, что и как.

И вот так он поступил на работу в библиотеке. Время покажет, было ли это удачной идеей.

Как и в прошлый раз, Зак не пришел на занятия. Зориан подозревал, что так и будет, но все равно был раздражен. Да, это подтверждало его подозрения об особой роли Зака, но что толку, если тот не доступен? Что теперь делать?

И вообще, должен ли он что-то делать? В прошлый раз он действовал в убеждении, что никто, кроме него, не может что-либо сделать. Что лишь у него есть воспоминания о будущем. Но если его догадки верны, Зак путешествует во времени именно чтобы остановить вторжение — других причин повторять этот конкретный месяц не приходит в голову. К тому же, во время нападения он был на улицах, истребляя захватчиков. Так должен ли Зориан что-то предпринимать — или следует предоставить все более опытному путешественнику и не мешаться?

Главная проблема этого подхода — он базируется на догадках и непроверяем. Своим бездействием он может обречь и себя, и город, положившись на парня, не внушающего особой уверенности. Зак слишком напоминал его братьев. И потом, разве Зак не проиграл личу? Вот-вот.

Не зная, что ему решить или откуда начать, Зориан погрузился в учебу и библиотечную работу. Разумеется, проживая этот месяц в третий раз, он не встречал трудностей в учебе — кроме Ксвима, который называл его вращение ручки отвратительным и требовал начинать снова и снова. Работа в библиотеке, напротив, была... интересна, хоть и не в том смысле, какой он ожидал.

Ему пока не показывали специальных заклинаний, как он подозревал — сначала следовало научиться другим, более срочным вещам, чтобы Киритишли или Ибери потратили время на его обучение. Попросту говоря, он не справлялся с работой. Нехитрая на первый взгляд задача по перекладыванию книг оказалась несравненно более сложной за счет многочисленных протоколов и важнейшей схемы классификации. Зориан надеялся продемонстрировать хотя бы знание основ, прежде чем просить об услуге, но прошло две недели, и он понял — для этого нужно еще как минимум пара месяцев. Которых у него не было — приближался летний фестиваль.

Вот почему он последовал за Киритишли после рабочего дня, собираясь спросить насчет заветного учебника прорицания. Ибери увязалась следом, якобы по делам, но в действительности — подслушивать. Для столь скромной девушки она чересчур любопытна.

— Знаете, я хотел бы попросить о небольшой услуге, — начал Зориан.

— Продолжай, — сказала Киритишли. — Ты нам очень помог, и я с удовольствием помогу в ответ, если это возможно. Нечасто к нам приходят столь способные работники.

— А?! — растерялся Зориан. — Способный? Да я едва понимаю, что делаю, если бы вы и Ибери не помогали — блуждал бы, как безголовая курица.

— Вот поэтому я и назначила тебя в пару с Ибери — учиться. И знаешь, ты очень быстро учишься! Быстрее, чем я, когда пришла впервые, по крайней мере. По правде сказать, обычно я даю нашим студентам лишь простейшие задачи, но ты, будучи куда более усердным, получал задания продвинутого курса.

— А, — сказал Зориан после непродолжительного молчания. — Я польщен, — это была чистая правда. — Дело в том, что меня интересуют заклинания для поиска книг. Я провожу исследование по довольно малоизученной теме и испытываю нехватку материала.

— Ох! — Киритишли хлопнула себя по лбу. — И как я забыла?! Конечно, мы научим тебя, мы показываем их всем долговременным сотрудникам. Хотя они и довольно сложны, на их освоение уйдет время. Ибери покажет, что делать. И ты всегда можешь просто обратиться ко мне, я знаю библиотеку, как свои пять пальцев.

Зориан колебался — показывать или нет заклинание лича. Даже простое упоминание могло втравить его в неприятности, но, похоже, выбирать не приходится. Несомненно, на освоение заклятий прорицания уйдут месяцы, которых у него нет. Он выдернул из тетради нужный листок и протянул ей.

Киритишли изогнула бровь; Ибери, отбросив притворство, заглянула через ее плечо.

— Незнакомый язык, — уточнил Зориан. — Даже не знаю, какой.

— Хм, это будет непросто, — отметила Киритишли. — Найти сведения по фонетической записи незнакомых слов — сложная задача даже для прорицания. Если это важно, тебе лучше обратиться к эксперту-лингвисту.

— Можешь спросить Зеномира, — вставила Ибери.

— Нашего учителя истории? — недоверчиво спросил Зориан.

— Он также преподает языкознание, — ответила Ибери. — Он полиглот, говорит на тридцати семи языках.

— Вау.

— Ага, — согласилась Ибери. — Он должен если не прочесть, то хотя бы определить язык. Он всегда помогает, если попросить вежливо, думаю, не откажет и тебе.

Интересно.

— А, мистер Казински, чем я могу вам помочь?

Зеномир Олгай был стар. Действительно стар. Одетый в синюю мантию — настоящую мантию, как у чародеев прошлого — и с аккуратно подстриженной белой бородой. Несмотря на почтенный возраст, движения его были уверенными, а взгляд острым, какой редко встретишь у людей и вдвое моложе. Зориан не посещал его факультатив языкознания, но по урокам истории знал — Зеномир одержим своим предметом ничуть не меньше, чем Нора Буул — математикой. Разве что он хотя бы понимал, что не все студенты разделяют его страсть.

— Мне сказали, вы можете помочь с переводом, — сказал Зориан. — У меня есть неполная запись на незнакомом языке в фонетической форме. Я надеялся, что вы можете хотя бы определить язык. Никогда не встречал ничего подобного.

Зеномир, явно заинтересовавшийся при упоминании незнакомое языка, аккуратно принял листок с заклинанием лича. Буквально через секунду его глаза округлились:

— Где ты это взял?

Зориан, поколебавшись, определил для себя уровень правдивости:

— На меня напали. Их заклинание звучало примерно так. Хотел разобраться, что это такое.

Зеномир вздохнул и откинулся назад.

— Повезло, что в тебя не попали. Это что-то из школы магии душ.

— Магии душ?

— Некромантии, — уточнил Зеномир.

Зориан моргнул. Некромантия? Да, вполне естественно для лича, но какое отношение имеет некрмантия к путешествиям во времени? Никакого. То есть источник его проблем — все-таки Зак.

— Эм, погодите, так что это за язык?

— Хм? А! Да, язык... Это древний маджарский, он использовался многими культурами Миасины

до возвышения икосиан. Он встречается во многих руинах Коса; увы, он печально известен как язык темнейших магических ритуалов. Боюсь, ты не найдешь материалов по маджарскому в открытом доступе. Но вернемся к нападавшим. Использувавшие столь вредоносную магию — они определенно представляют угрозу.

Отступать было некуда, но и рассказывать о путешествии во времени Зориан не собирался. Он рассказал, что случайно услышал о заговоре с целью вторжения в город накануне фестиваля. Поначалу он решил, что это какой-то розыгрыш — но когда два типа в балахонах заметили его и принялись швыряться неизвестными заклинаниями, стало не до шуток. Зеномир выслушал эту чушь с неожиданно серьезным видом и велел возвращаться к себе, предоставив все преподавателям.

Ха. На удивление — обошлось, по крайней мере, его тут же не потащили в полицию; впрочем, это вполне может случиться в ближайшем будущем. Зориан нервно ходил по своей комнате, не в силах успокоиться. К добру ли, к худу ли — но он это сделал, теперь оставалось лишь ждать, какие будут последствия. Для него и для города.

Стук в дверь прервал его мысли. Сильный, уверенный — и в то же время короткий, так не стучал никто из его знакомых.

— Иду! — откликнулся Зориан. Видимо, кто-то пришел поговорить о том, что он рассказал Зеномиру. — Чем могу... утх!

Зориан растерянно смотрел на клинок, вонзившийся в его грудь, рот открылся в беззвучном крике. Он успел лишь перевести взгляд на убийцу — невысокая фигура в свободных черных одеждах, с белой маской, закрывающей лицо — как нож, причиняя боль, вырвался из раны и вновь вошел ему меж ребер. И снова. Снова. Снова...

Тьма поглотила его, на этот раз смерть принесла облегчение — оказывается, быть заколотым в грудь — чертовски больно.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С доб...

Кириэлле прервалась — Зориан дернулся вверх, вытаращив глаза и жадно ловя воздух ртом. Его убили! Они убили его! Стоило лишь рассказать о нападении, и его зарезали в тот же вечер! Как, черт возьми, они успели? Зеномир связан с заговорщиками — или у них свои источники?

— Кошмар? — спросила Кириэлле.

Зориан постарался выровнять дыхание, игнорируя фантомные боли в груди.

— Да. Точно, кошмар.

Умом Зориан понимал, что должен внимательно слушать Ильзу — но мысли, хоть убей, все время возвращались к происшедшему. Если подумать — ничего удивительного, столь крупномасштабное вторжение невозможно без поддержки изнутри, так что конечно они сразу узнали о попытке противодействия. Да и если бы можно было остановить вторжение, просто сообщив в соответствующие органы, Зак давно бы это сделал, и больше бы не было повторений.

Хотя нельзя не признать — эти... рестарты впечатляют. Он прожил этот месяц три раза — и его дважды убили. Может, у него предрасположенность к насильственной смерти? Вроде бы Зак говорил, что обычно он погибает при первом залпе, или что-то в этом духе...

Он спохватился — Ильза молчала и озабоченно смотрела на него. Ответил вопросительным взглядом.

— Ты точно в порядке? — он заметил, что она бросила быстрый взгляд на его руки. Что она...

Ох.

У него дрожали пальцы. И, если опять-таки судить по рукам, он весь побледнел. Он потерял ладони одну о другую, несколько раз сжал-разжал кулаки, пытаясь обуздать нервы.

— Не совсем, — признал он. — Но это пройдёт, не беспокойтесь.

Еще раз испытующе оглядев его, она кивнула.

— Очень хорошо. Хочешь вместе со мной переместиться в академию? Не думаю, что в таком состоянии приятно ехать на поезде.

Зориан моргнул, не зная, что и сказать. Он терпеть не мог поезда и в лучшие времена, предложение было даром небес, но... почему?

— Не хотелось бы утруждать вас... — протянул он.

— Все в порядке, я все равно собираюсь туда, — ответила она. — Это меньшее, что я могу сделать за то, что прибыла так поздно и не позволила выбрать куратора.

С этим не поспоришь, Ксвим — никудышный, бесполезный куратор.

Зориан отлучился сообщить матери — это заняло неожиданно много времени, она внезапно озаботилась его безопасностью и засыпала вопросами — затем взял сумку и последовал за Ильзой на улицу. Предчувствие будоражило — он никогда раньше не телепортировался. Ещё бы свежие воспоминания о смерти под ножом не портили настроение...

— Готов? — спросила Ильза.

Он кивнул.

— Не волнуйся, опасности телепортации сильно преувеличены. Нельзя оказаться внутри твердого тела, сам принцип заклятья исключает это. Если же что-то пойдёт не так, я успею отменить заклинание, прежде чем искажение пространства разорвет нас на части.

Зориан застонал. Он все это знал, но не стал заострять внимания. Видимо, она слышала его разговор с матерью.

Ильза начала читать заклинание, Зориан собрался, чтобы не упустить, когда...

Мир пошёл рябью и изменился. Они стояли в ярко освещенном круглом зале, на высеченной в мраморном полу магической фигуре. Ни дезориентации, ни цветных вспышек — ничего интересного. Он оглядел помещение внимательнее, пытаясь сообразить, где они.

— Это узел переадресации телепорта, — сказала Ильза. — В целях безопасности защита академии перенаправляет все входящие перемещения сюда. Разумеется, лишь если у них достаточная авторизация для перемещения в академию. — она пронзила его суровым взглядом. — Перемещение в зачарованную локацию — не единственная опасность телепортации. Не экспериментируй с ней самостоятельно.

— Эээ... Уверен, телепорт — далеко за гранью моего текущего допуска, — заметил Зориан.

Она пожала плечами.

— Некоторые студенты умудряются воспроизвести заклинание, увидев его всего однажды. Запомнить инкантацию и жесты — и восемьдесят процентов дела сделано.

Зориан моргнул. Почему он об этом не подумал?

— Вас не затруднит сотворить заклинание еще раз? В сугубо академических целях, разумеется.

Она хихикнула.

— Нет. Если тебя утешит — сомневаюсь, что твоего текущего резерва хватит на телепорт.

Его это определенно не утешило. Неважно, насколько это опасно — он освоит это заклинание как можно скорее. Целый день унылой поездки на поезде — против мгновенного переноса, ради такой способности не жалко и рискнуть. Он вздохнул и оставил Ильзу, пора было заселяться.

— Кажется, я уже подсел на мгновенное путешествие, — пробормотал он, открывая дверь и с облегчением бросая сумку на пол. — Жаль, я так скверно изображаю страдание, а то бы упрашивал Ильзу подбросить меня в начале каждого цикла.

Он замер на ходу. Нельзя так думать, это просто опасно. Нет никаких гарантий, что повторы будут продолжаться вечно. Собственно, все, что он знает о магии, говорит об обратном — заклинание, наложенное на него, должно рано или поздно исчерпать запас маны — и никаких больше возвратов, никаких вторых шансов, никаких воскрешений. Нужно воспринимать каждый цикл как последний — ведь однажды так и получится.

Впрочем, несмотря на драматический финал, предыдущий цикл был вполне результативен — он подтвердил, что причиной феномена был Зак, а не лич. Теперь вместо изучения неизвестного языка или путешествий во времени он может искать Зака.

Но не прямо сейчас. Воскреснув после столь неприятной смерти, он заслуживает небольшого отдыха.

Глупо было надеяться на простое решение. Начав искать Зака, он сразу вспомнил, почему не брался раньше. Зак не просто наследник Дома Новеда, он единственный живой представитель, остальные члены рода погибли в Войнах Раскола. Достигнув совершеннолетия, он получит серьезную финансовую империю и наследие многих поколений магов — неудивительно, что за каждым его шагом пристально следят множество заинтересованных сторон. Соответственно, его исчезновение — серьезное происшествие, множество людей желали найти его. Зориан — всего лишь один из этих людей, и если все остальные (а также нанятые ими специалисты) до сих пор не нашли Зака, то и его шансы весьма сомнительны. Естественно, он ничего не добился. Как он и подозревал, две девушки, с которыми Зак общался в первоначальный для Зориана месяц, не представляли без наследника Новеда ничего особенного (причем расспросы о них породили уйму дурацких слухов. Seriously, разве человек не может просто спросить про одноклассницу, без какого-либо умысла?). Особняк Новеда был весь оплетен защитными чарами, официальный опекун недоступен, и если у Зака и были близкие друзья, то точно не в классе. Зориан не был детективом, его не учили искать людей — впрочем, учитывая сколько профессионалов безуспешно искало Зака, едва ли этот навык сильно помог бы.

Месяц не принес особых открытий. В ночь перед летним фестивалем Зориан вновь сел на поезд

и покинул Сиорию, на этот раз бодрствующим и сосредоточенным. Он взял с собой карманные часы и часто проверял время, мысленно молясь, чтобы не пришлось начинать сначала, но готовый к возврату и намеренный проследить. Его молитвы остались без ответа. Около двух ночи он забылся сном и проснулся от приземлившейся на живот Кири.

Наверное, он должен был принять это еще тогда. Он был неглуп и не склонен к самообману. Однако ему потребовалось еще четыре повтора, чтобы признать очевидное: он застрял во временной петле, и в обозримом будущем это не кончится.

Он понятия не имел, как это возможно. Может, заклятье постоянно питалось от впечатляющего резерва Зака. Может, это было одно из редких самоподдерживающихся заклинаний. Чем черт не шутит, оно могло даже достигать Сердца Мира и питаться от Дракона, что Внизу. Неважно, как это работало, главное — работало.

И все же он упрямо отрицал закономерность и пытался жить, как обычно. Скучно, да, но что если возвраты прекратятся? И все последствия его действий не исчезнут в два часа ночи летнего фестиваля (он сумел точно определить время возврата).

Но он больше не мог продолжать. За вычетом вторжения, месяц был скучен даже в первый раз — а он пережил уже восемь повторов. Он знал расписание назубок, легко получал максимальные баллы по всем предметам, даже по берегам. Как выяснилось, это никого особо не удивляло. У него и раньше была репутация способного ученика и отличные оценки — так что его успехи на тестах или безупречный магический снаряд, выполненный на первом же занятии боевой магии, были в пределах допустимого для окружающих. Никакого сходства с внезапным прогрессом Зака. Пожалуй, его скакнувшую успеваемость отметили лишь двое — Акоджа и Ксвим. Акоджа стала вдвое надоедливей, найдя себе родственную душу — постоянно настаивая, чтобы они сравнивали результаты заданий и спрашивая у него обо всем, чего не понимала. Он думал, она будет ревновать к его успехам — но, похоже, староста ничуть не возражала, если ее превосходил он — а не такие, как Зак или Неолу. Ксвим же воспринял максимальные баллы ученика как повод задрать планку еще выше — он не только не одобрил ручковращательное плетение, но и велел вновь отрабатывать простое плетение левитации. Честно говоря, Зориану было уже все равно — ну, овладел бы он вращательным плетением, удовлетворил куратора. И что? Он просто получил бы новое дурацкое задание, вот и все.

Словом, так продолжать было нельзя. В этот раз он выбрал другие факультативы — астрономию, архитектуру и географию магических потоков — и твердо намеревался понизить свою успеваемость ближе к среднему, чтобы вернуть Акоджу и Ксвима к более терпимому "режиму". Он также собирался забросить некоторые домашние задания ради собственных исследований и потратить большую часть сбережений на алхимические реагенты. Если этот цикл окажется последним — у него будут серьезные проблемы, но переживет как-нибудь — да и вторжение должно списать очень многое.

С этими мыслями он пришел на первый урок основ инвокации — и понял, что планы придется скорректировать.

Зак вернулся в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647485>